УДК 167.7+111
DOI: 10.15372/PS20240402
EDN HVKGXF

В.А. Сухарева

КРИТЕРИИ ОБЪЕКТНОСТИ: ВНУТРЕННИЕ СВОЙСТВА

В статье рассматривается тезис о неполноте математических объектов, из которого эксплицируется критерий внутренних свойств. Реконструируются два обоснования критерия внутренних свойств, анализируются необходимость и достаточность данного критерия в качестве самостоятельного метафизического критерия объектности. Показано, что оба обоснования критерия внутренних свойств уязвимы к критике. Приведены следующие возражения: во-первых, объекты могут иметь критерии тождества, не имея внутренних свойств; во-вторых, не все математические объекты лишены внутренней определенности; в-третьих, независимость существования объекта не имеет необходимой связи с наличием у него внутренних свойств. Сделан вывод о том, что критерий внутренних свойств сам по себе не может считаться ни необходимым, ни достаточным критерием объектности.

Ключевые слова: критерии объектности; тезис о неполноте математических объектов; внутренние свойства; критерий внутренних свойств; математический структурализм; математический платонизм.

V.A. Sukhareva

CRITERIA OF OBJECTHOOD: INTRINSIC PROPERTIES

The article considers the thesis of incompleteness of mathematical objects, from which the criterion of intrinsic properties is explicated. Two justifications of the criterion of intrinsic properties are reconstructed; the necessity and sufficiency of this criterion as an independent metaphysical criterion of objecthood are analyzed. It is shown that both justifications are vulnerable to criticism. The following objections are raised: firstly, objects can have criteria of identity without having intrinsic properties; secondly, not all mathematical objects lack intrinsic determinacy; thirdly, an independent existence and intrinsic properties do not necessarily imply each other. The conclusion is made that the criterion of intrinsic properties in itself can be considered neither a necessary nor a sufficient criterion of objecthood.

Keywords: criteria of objecthood; thesis of incompleteness of mathematical objects; intrinsic properties; criterion of intrinsic properties; mathematical structuralism; mathematical Platonism

Несмотря на то что понятие объекта является одним из наиболее широко используемых понятий в науке и философии, вопрос о критериях объектности довольно редко выносится на обсуждение в качестве самостоятельной теоретической проблемы. Вместе с тем данный вопрос все же довольно часто возникает в форме сопутствующей проблемы в рамках философии науки в контексте обсуждения философских оснований и философских проблем отдельных предметных областей. Речь идет прежде всего о таких разделах философии науки, как философия математики и философия физики, где ведутся весьма масштабные дискуссии относительно природы и статуса математических и физических объектов. Значительная часть содержания этих дискуссий имеет выраженный метафизический характер (наиболее показательной в этом отношении представляется дискуссия между сторонниками отдельных вариантов платонизма и структурализма в философии математики), что позволяет рассматривать вопрос о критериях объектности как более или менее самостоятельную метафизическую проблему.

Постановка проблемы критериев объектности в качестве самостоятельной проблемы может иметь вполне определенную прикладную ценность для упомянутых исследований. Так, прежде всего это позволило бы систематизировать выдвигаемые в литературе аргументы в пользу (или против) приписывания статуса объектов разного рода спорным теоретическим сущностям, а наличие такой систематизации, в свою очередь, могло бы при необходимости стать основанием для сопоставления этих аргументов, а также для оценки их весомости, эффективности, необходимости и достаточности.

Тезис о неполноте математических объектов

Одним из аргументов, который активно используется в контексте уже упомянутой дискуссии между сторонниками отдельных вариантов платонизма и структурализма в философии математики, является так называемый *тезис о неполноте математических объектов*. Данный тезис применяется в философии математики, с одной стороны, с целью отмежеваться от *традиционной* платонистской точки зрения на природу математических объектов, в соответствии с которой предполагается, что математические объекты обладают действительным и независимым, объективным, существованием (прежде всего в том смысле, что они существуют вне и независимо от человеческого сознания) [5] и являются вневременными и внепространственными абстрактными сущностями, принадлежащими к сфере внечувственной реальности [2, с. 493]. С другой стороны, тезис о неполноте математических объектов используется в качестве аргумента в поддержку структуралистской онтологии, в соответствии с которой отрицается, что математические объекты являются объектами per se, а математические теории рассматриваются как описания структур, а не объектов.

Подробный разбор тезиса о неполноте математических объектов представлен в статье О. Линнебо «Структурализм и понятие зависимости» (2008) [7]. Данный тезис, по сути, сводится к указанию на такую важную метафизическую особенность математических объектов, как полное отсутствие у них внутренних свойств (Внутренние свойства – это такие свойства, которыми объект обладает независимо от тех отношений, в которых он находится с другими - внешними по отношению к нему - объектами. Термин «внутренние свойства» часто используется как синоним термина «нереляционные свойства». Подробнее о внутренних свойствах см. в работе [6].). Строится этот тезис следующим образом: поскольку внутренние свойства у математических объектов отсутствуют и, следовательно, не могут участвовать в конституировании сущности или внутренней природы математических объектов, постольку на этом основании можно сделать либо сильный вывод об отсутствии у математических объектов всякой внутренней определенности, либо более слабый вывод о принципиальной зависимости внутренней природы математических объектов от внешних свойств и отношений с другими сущностями:

> «Я утверждаю, что в математике нет объектов, обладающих “внутренней” композицией и организованных в структуры, а есть только структуры. Объекты математики… представляют собой бесструктурные точки или позиции в структурах. Будучи позициями в структурах, вне структуры они не обладают ни тождеством, ни свойствами» [12, p. 530];
>
> «Идея, лежащая в основе структуралистского взгляда на математические объекты, заключается в том, что такие объекты лишены какой-либо

“природы”, кроме той, которая задана базовыми отношениями в структуре, к которой они принадлежат. Естественным следствием этого может быть то, что они не обладают никакими свойствами, помимо тех, которые можно было бы определить из базовых отношений в структуре» [11, p. 57].

Критерий внутренних свойств

Легко увидеть, что тезис о неполноте математических объектов имеет вполне явное метафизическое содержание, возникающее прежде всего благодаря предполагающейся им открытой апелляции к определенной группе свойств объектов – к внутренним свойствам. И поскольку указанный тезис используется именно (и по преимуществу) в контексте спора о выборе онтологии, то мы можем попытаться эксплицировать это содержание в качестве *самостоятельного* метафизического критерия объектности, т.е. такого критерия, который (гипотетически) мог бы использоваться независимо от тезиса о неполноте математических объектов и который мог бы применяться за рамками философии математики. Назовем такой критерий *критерием внутренних свойств*. Данный критерий можно очень кратко сформулировать следующим образом: статус объекта может быть приписан таким и только таким сущностям, которые обладают внутренними свойствами (или чья определенность конституируется внутренними свойствами).

Однако насколько весомым и универсальным является такой критерий? Действительно ли он работает в отношении математических объектов? Действительно ли он работает в отношении *любых* математических объектов? Будет ли этот критерий работать для *любых* сущностей, относительно которых потребуется решить, следует ли говорить о них как об объектах или нет?

Таким образом, мы наконец подходим к определению основной задачи данной статьи. Эта задача заключается, во-первых, в реконструкции обоснования критерия внутренних свойств (прежде всего исходя из существующей практики применения данного критерия *в составе* тезиса о неполноте математических объектов), а во-вторых, в оценке его необходимости и достаточности в качестве самостоятельного критерия объектности.

Обоснование 1. Как указывает О. Линнебо [7, p. 67] вслед за С. Шапиро и М. Резником, тезис о неполноте математических объектов (а следовательно, и критерий внутренних свойств) тесно связан с другим критерием объектности – с требованием наличия критериев тождества. (Подробнее о критериях тождества см., например: [15].) Требование наличия критериев тождества (а именно наличия возможности сформулировать четкие условия индивидуации, или критерии тождества, для некоторой рассматриваемой спорной сущности) может считаться одним из основных критериев объектности [см. напр.: 9]. Так, именно на невыполнение этого требования указывает П. Бенацерраф в своей статье «Чем не могут быть числа?» (1965) [4], формулируя проблему неединственности представления натуральных чисел.

Связь тезиса о неполноте математических объектов с требованием наличия критериев тождества обосновывается с помощью следующего рассуждения.

(1) Объект индивидуируется своей сущностью (внутренней природой или определенностью), поскольку именно сущность объекта делает его тем, чем он является.

(2) Сущность (внутренняя природа или определенность) объектов конституируется их внутренними свойствами.

(3) Однако математические объекты являются неполными.

(4) Следовательно, математические объекты либо вовсе не могут быть индивидуированы, либо они индивидуируются чем-то, что является внешним по отношению к ним самим.

При условии правильности данного рассуждения критерий внутренних свойств можно было бы считать наследующим свою аргументативную силу от более весомого и авторитетного критерия объектности, каковым является требование наличия критериев тождества.

В поддержку этого рассуждения можно отметить, что *некоторые* критерии тождества для объектов действительно формулируются в терминах внутренних свойств. Например, вариант критерия тождества для физических объектов: два объекта тождественны тогда и только тогда, когда они состоят из одних и тех же существенных частей (substantial constituents) [10, p. 118]. Здесь в качестве внутренних свойств объектов выступают материальная и структурная (молекулярная, атомная и т.д.) композиции.

Однако против данного рассуждения также может быть выдвинут ряд возражений.

Возражение 1. Прежде всего важно отметить, что для требования наличия критериев тождества не специфицируется никаких дополнительных ограничений относительно природы указываемых для объекта условий индивидуации. Проще говоря, не существует такого ограничения, которое предписывало бы формулировать критерии тождества для объектов исключительно в терминах внутренних свойств этих объектов. Это подтверждается, в частности, тем, что многие критерии тождества формулируются вовсе не в терминах внутренних свойств, а например, в терминах отношений. В качестве иллюстраций таких критериев тождества можно привести критерий тождества для направлений прямых (две прямые имеют одинаковое направление тогда и только тогда, когда они *параллельны* [8, p. xiii]) или Куайновский критерий тождества для событий (два события тождественны, если и только если для некоторой области пространства-времени первое событие *полностью содержится в этой области пространства-времени*, и второе событие *полностью содержится в этой области пространства-времени* [14, p. 373]).

Данное возражение существенно ослабляет связь между критерием внутренних свойств и требованием наличия критериев тождества, поскольку оно демонстрирует, что критерии тождества все же *могут* не иметь связи с внутренней природой тех сущностей, условиями индивидуации которых они являются, так что индивидуация объектов с помощью внешних свойств и отношений сама по себе не представляет никакой проблемы.

Возражение 2. Второе возражение заключается в том, что, строго говоря, далеко не все математические объекты лишены внутренней определенности. Так, например, едва ли можно отрицать наличие внутренней определенности у множеств (здесь, говоря о множествах, будем иметь в виду множества в ZFC). Кажется интуитивно очевидным, что внутренняя определенность множества конституируется теми элементами, которые это множество содержит. Подтверждением данного тезиса можно считать тот факт, что множества индивидуируются своими элементами, и это видно из формулировки общепризнанного критерия тождества для множеств, роль которого играет аксиома экстенсиональности (два множества тождественны, если и только если они содержат в точности одни и те же элементы).

Внутреннюю определенность множеств можно было бы попробовать охарактеризовать с помощью особого типа структурных свойств, которые (во избежание путаницы с понятием структурных свойств, используемым в философии математики для обозначения внешних отношений, связывающих объект с другими объектами в структуре) можно было бы назвать *внутренними структурными свойствами*. Общее определение внутренних структурных свойств (Д. Армстронг использует термин «структурные свойства», дополнение «внутренние» – наше). формулируется Д. Армстронгом следующим образом:

(СС) Свойство *S* называется структурным, если и только если (1) объект *X*, обладающий свойством *S*, имеет части, (2) части объекта *X*, в свою очередь, не обладают свойством *S*, но обладают свойством (или свойствами) *T*, отличным(и) от свойства *S*, и (3) такое положение дел, по крайней мере частично, является конститутивным для *S* [3, p. 69].

Однако легко заметить, что в том виде, в каком определение внутренних структурных свойств было сформулировано Д. Армстронгом, оно не вполне применимо к множествам. Действительно, прежде всего, множества не могут иметь частей, и отношение между частью и целым не является тем же отношением, что и отношение между множеством и его элементами. Более того, любые свойства, которые могут быть приписаны множеству (будь то, скажем, свойство «быть пустым» или «быть непустым», «быть упорядоченным» или «быть неупорядоченным», «быть конечным» или «быть бесконечным» и т.д.), в сущности, определяются тем, какие элементы это множество содержит, и в каких отношениях эти элементы находятся между собой. Поэтому оригинальная формулировка определения внутренних структурных свойств требует существенной модификации.

Взяв за основу приведенное выше определение, можно было бы предложить, например, следующую модифицированную формулировку определения внутренних структурных свойств для множеств:

(ССМ) Свойство *S* множества *X* называется структурным, если и только если (1) свойство *S* определено элементами множества *X*, (2) элементы множества *X*, в свою очередь, не обладают свойством *S*, но обладают свойством (или свойствами) *T*, отличным(и) от свойства *S* и определенным(и) их собственными элементами, (3) такое положение дел, по крайней мере частично, является конститутивным для *S*.

Безусловно, адекватность такой модификации требует отдельного обсуждения, для которого здесь, к сожалению, недостаточно места. Поэтому позволим себе оставить данную часть возражения в качестве сформулированной лишь в первом приближении гипотезы. В заключение отметим лишь, что если бы эта гипотеза оказалась верной, то представленное возражение могло бы послужить в качестве демонстрации того, что математические объекты все же могут, будучи по преимуществу неполными, иметь некоторую внутреннюю определенность. (Аналогичные примеры могут быть обнаружены не только в теории множеств, но и в других разделах математики, например в геометрии. Действительно, геометрические объекты, такие как прямые или плоскости, тоже имеют внутреннюю определенность в смысле некоторого набора внутренних структурных свойств, однако остаются по преимуществу неполными в рамках аксиоматики Гильберта.)

Возражение 3. В связи с высказанным выше (и отчасти обоснованным) сомнением относительно того, что *все* математические объекты лишены внутренней определенности, будет правильно предположить, что, вероятно, тезис о неполноте математических объектов *справедлив в большей степени (и в первую очередь) для натуральных чисел*. Действительно, именно натуральные числа являются стандартным примером, иллюстрирующим тезис о неполноте математических объектов. Многие авторы, которые прибегают к данному тезису в качестве аргумента, формулируют его именно в терминах натуральных чисел (или для натуральных чисел):

> «В отдельных числах “самих по себе” нет ничего, кроме отношений, в которых они находятся между собой» [13, p. 73];
>
> «В течение некоторого времени математики подчеркивали, что математика занимается структурами, содержащими математические объекты, а не “внутренней” природой самих этих объектов. Они признали, что математические объекты даны нам не по отдельности, а как части структур. То, что число 13 является простым числом, определяется не каким-то внутренним свойством числа 13, а скорее его местом в структуре натуральных чисел» [12, p. 529].

В этой связи можно сформулировать третье возражение. По-видимому, особое внимание к натуральным числам со стороны тех, кто уповает на тезис о неполноте математических объектов, обусловлено прежде всего тем, что объектность натуральных чисел уже была проблематизирована П. Бенацеррафом, когда он сформулировал упомянутую ранее проблему неединственности представления натуральных чисел, сводящуюся к невозможности указать четкие критерии тождества для натуральных чисел и их теоретико-множественных представлений. А поскольку тезис о неполноте натуральных чисел как будто бы бьет в ту же точку, то возникает искушение связать тезис о неполноте математических объектов с аргументом П. Бенацеррафа. Однако объектность натуральных чисел была проблематизирована П. Бенацеррафом без всякой апелляции к неполноте натуральных чисел. Более того, П. Бенацерраф никогда не отрицал, что натуральные числа сами по себе могут иметь критерии тождества, достаточные для того, чтобы у нас была возможность различать натуральные числа между собой. В этом смысле проблема неединственности представления натуральных чисел, по сути, является лишь локальной проблемой для сторонников теоретико-множественного редукционизма. (Подробный анализ аргументации П. Бенацеррафа, а также анализ возражений и замечаний к этой аргументации, предложенных самим П. Бенацеррафом спустя почти 30 лет, см. в работе: [1].) Таким образом, факт отсутствия у натуральных чисел внутренних свойств (неполнота натуральных чисел), в сущности, ничего не добавляет к аргументу П. Бенацеррафа, а лишь оказывается сопутствующим обстоятельством, обнаруженным post factum.

Данное возражение указывает на то, что предположение о связи тезиса о неполноте математических объектов (а вместе с ним и критерия внутренних свойств) с требованием наличия критериев тождества – это заблуждение cum hoc ergo propter hoc.

Обоснование 2. О. Линнебо также указывает на то, что отсутствие у математических объектов внутренних свойств входит в противоречие с традиционным платонистским представлением о том, что объекты per se должны обладать *независимым* существованием. Суть этого противоречия можно сформулировать в форме следующего рассуждения:

(1) Независимым существованием может обладать только такой объект, который обладает существованием и определенностью сам по себе, без участия других объектов.

(2) Такая определенность конституируется внутренними свойствами.

(3) Следовательно, если у объекта нет внутренних свойств, он не может обладать независимым существованием.

Возражение. Однако видно, что представленное рассуждение не является логически правильным. Действительно, оно имеет форму $((p \rightarrow q) \wedge (q \rightarrow r)) \rightarrow (\neg p \rightarrow \neg r)$, которая не носит общезначимого характера. Поэтому обоснованность такого рассуждения принципиальным образом зависит от истинности метафизического тезиса о том, что только внутренние свойства (и больше ничего) могут конституировать определенность объектов. Но данный тезис не является ни самоочевидным, ни доказанным, ни даже просто предпочтительным с метафизической точки зрения.

Действительно, коль скоро речь идет о корреляции между существованием объекта, его свойствами и отношениями, в которых этот объект находится с другими объектами, необходимо прежде всего дать ответы на следующие важные метафизические вопросы.

1. Вопрос о выборе теории экземплификации свойств. (а) Как мы понимаем свойства, как универсалии или как тропы? и если свойства – это универсалии, то чем принятие онтологических обязательств по отношению к универсалиям лучше принятия онтологических обязательств по отношению к абстрактным математическим объектам? (б) как мы понимаем отношение между объектами и их свойствами? признаем ли мы существование чистых партикулярий (и если да, то чем конституируются существование и определенность чистой партикулярии) или являемся сторонниками теории пучков?

2. Вопрос о признании взаимной редуцируемости свойств и отношений. (а) Считаем ли мы, что свойства и отношения являются двумя самостоятельными и равноправными метафизическими категориями? (б) считаем ли мы, что одна из этих двух категорий должна быть редуцирована к другой? И какая именно?

Не имея предварительной метафизической концепции, отвечающей на сформулированные вопросы и проясняющей отношения между указанными категориями, нельзя утверждать наличие какой бы то ни было связи между внутренними свойствами объектов и независимостью их существования.

Данное возражение, в сущности, призвано подчеркнуть тот факт, что тезис о неполноте математических объектов сформулирован и используется в философии математики интуитивным образом, нестрого, можно даже сказать, вольно. Тезис о неполноте математических объектов, несомненно, представляет интерес, однако он требует дополнительного уточнения, как и связанный с ним критерий внутренних свойств.

Выводы

Итак, мы рассмотрели два наиболее популярных обоснования критерия внутренних свойств, предлагаемых в литературе в контексте применения тезиса о неполноте математических объектов. Оба обоснования оказались уязвимыми к критике. Исходя из сформулированных возражений, представляется, что критерий внутренних свойств сам по себе (или в том виде, в каком он до сих пор применялся на практике) не может считаться ни необходимым, ни достаточным критерием объектности. Однако вместе с тем можно допустить, что при условии наличия хорошо разработанной и последовательной метафизической концепции, четко фиксирующей содержание таких метафизических категорий, как «объект», «свойство» и «отношение», критерий внутренних свойств может быть усилен и может устоять по крайней мере перед некоторыми выдвинутыми возражениями.

* * *

Автор выражает признательность Л.Д. Ламберову за ценные комментарии и замечания к тексту данной статьи.

Литература

1. *Ламберов Л.Д.* Бенацерраф и теоретико-множественный редукционистский реализм // Эпистемология и философия науки. 2021. Т. 58? № 1. С. 142–160.

2. *Целищев В.В.* Математический платонизм // ΣΧΟΛΗ. 2014. Т. 8, № 2. С. 492–504.

3. *Armstrong D.M.* A Theory of Universals. Vol. 2: Universals and Scientific Realism. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1978.

4. *Benacerraf P.* What numbers could not be? // Philosophical Review. 1965. Vol. 74, No. 1. P. 47–73.

5. *Bernays P.* On Platonism in mathematics // Philosophy of Mathematics: Selected Readings. 2nd ed. / Ed. by P. Benacerraf, H. Putnam. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1983. P. 258–271.

6. *Dan M., Weatherson B.* Intrinsic vs. Extrinsic Properties // The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2023 Edition). 2023. URL: https://plato.stanford.edu/archives/fall2023/entries/intrinsic-extrinsic/ (дата обращения: 07.06.2024).

7. *Linnebo Ø.* Structuralism and the notion of dependence // The Philosophical Quarterly. 2008. Vol. 58, No. 230. P. 59–79.

8. *Linnebo Ø.* Thin Objects: An Abstractionist Account. Oxford: Oxford University Press, 2018.

9. *Lowe E.J.* Objects and criteria of identity // A Companion to the Philosophy of Language / Ed. by R. Hole, C. Wright. Chichester, UK: Blackwell, 1997. P. 990–1012.

10. *Lowe E.J.* The Possibility of Metaphysics: Substance, Identity, and Time. Oxford: Clarendon Press, 1998.

11. *Parsons C.* Structuralism and metaphysics // The Philosophical Quarterly. 2004. Vol. 54, No. 214. P. 56–77.

12. *Resnik M.* Mathematics as a science of patterns: Ontology and reference // Noûs. 1981. Vol. 15, No. 4. P. 529–550.

13. *Shapiro S.* Philosophy of Mathematics: Structure and Ontology. Oxford: Oxford University Press, 1997.

14. *Simons P.M.* Events // The Oxford Handbook of Metaphysics. Ed. by M.J. Loux, D.W. Zimmerman. Oxford: Oxford University Press, 2003.

15. *Williamson T.* Identity and Discrimination. Cambridge, Mass.: Wiley-Blackwell, 1990.

References

1. *Lamberov, L.D.* (2021). Benatserraf i teoretiko-mnozhestvennyy reduktsionistskiy realizm [Benacerraf and set-theoretic reductionist realism]. Epistemologiya i filosofiya nauki [Epistemology and Philosophy of Science], Vol. 58, No. 1, 142–160.

2. *Tselishchev, V.V.* (2014). Matematicheskiy platonizm [Platonism in mathematics]. ΣΧΟΛΗ, Vol. 8, No. 2, 492–504.

3. *Armstrong, D.M.* (1978). A Theory of Universals. Vol. 2: Universals and Scientific Realism. Cambridge & New York, Cambridge University Press.

4. *Benacerraf, P.* (1965). What numbers could not be? Philosophical Review, Vol. 74, No. 1, 47–73.

5. *Bernays, P.* (1983). On Platonism in mathematics. In: P. Benacerraf & H. Putnam (Eds.). Philosophy of Mathematics: Selected Readings, 2nd ed. Cambridge & New York, Cambridge University Press, 258–271.

6. *Dan, M. & B. Weatherson.* (2023). Intrinsic vs. Extrinsic Properties. The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Fall 2023 Edition). Available at: https://plato.stanford.edu/archives/fall2023/entries/intrinsic-extrinsic/ (date of access: 07.06.2024).

7. *Linnebo, Ø.* (2008). Structuralism and the notion of dependence. The Philosophical Quarterly, Vol. 58, No. 230, 59–79.

8. *Linnebo, Ø.* (2018). Thin Objects: An Abstractionist Account. Oxford, Oxford University Press.

9. *Lowe, E.J.* (1997). Objects and criteria of identity. In: R. Hole & C. Wright (Eds.). A Companion to the Philosophy of Language. Chichester, UK, Blackwell, 990–1012.

10. *Lowe, E.J.* (1998). The Possibility of Metaphysics: Substance, Identity, and Time. Oxford, Clarendon Press.

11. *Parsons, C.* (2004). Structuralism and metaphysics. The Philosophical Quarterly, Vol. 54, No. 214, 56–77.

12. *Resnik, M.* (1981). Mathematics as a science of patterns: Ontology and reference. Noûs, Vol. 15, No. 4, 529–550.

13. *Shapiro, S.* (1997). Philosophy of Mathematics: Structure and Ontology. Oxford, Oxford University Press.

14. *Simons, P.M.* (2003). Events. In: M.J. Loux & D.W. Zimmerman (Eds.). The Oxford Handbook of Metaphysics. Oxford, Oxford University Press.

15. *Williamson, T.* (1990). Identity and Discrimination. Cambridge, Mass., Wiley-Blackwell.

Информация об авторе

Сухарева Виктория Алексеевна. Институт философии и права УрО РАН (620141, Екатеринбург, ул. Таватуйская, 2).

Siberian-pegas@yandex.ru

Information about the author

Sukhareva, Victoria Alekseyevna. Institute of Philosophy and Law, the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, junior researcher, PhD in Philosophy (2, Tavatuyskaya St., Yekaterinburg, 620141, Russia).

Дата поступления 12.09.2024